

Ответственность компаний за коррупцию: подводные камни для бизнеса

Происходящие в обществе процессы по борьбе с коррупционными проявлениями не могут не сказываться и на бизнесе. Причем, серьезные неприятности могут возникнуть не только у компаний и руководителей, напрямую занимающихся коррупционной деятельностью, но и у тех, кто к таким процессам имеет опосредованное отношение

В настоящее время Россия привела свое законодательство об ответственности юридических лиц за коррупцию в формальное соответствие мировым стандартам. Это следует из опубликованного Генеральной прокуратурой Российской Федерации¹ 4 июня 2013 г. доклада управления ООН по наркотикам и преступности об обзоре соблюдения Россией Конвенции ООН против коррупции². Но какие риски такое обновление законодательства несет российскому бизнесу?

Впервые административная ответственность компаний за коррупцию введена в России в декабре 2008 г. в виде штрафа от 1 млн руб. с конфискацией суммы взятки или коммерческого подкупа, переданных от ее имени или в ее интересах (статья 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Применение такой ответственности только начинает набирать обороты.

Наиболее известен пример привлечения к ней в 2011 г. ЗАО «Корпорация «ГРИНН». За коррупционные действия компания поплатилась 100 млн руб., в том числе конфискацией сорокамиллионной взятки в дополнение к шестидесятимиллионному штрафу³. Согласно сведениям, опубликованным Генеральной прокуратурой России в июне 2013 г., за аналогичные нарушения оштрафованы две компании в городе Сочи на сумму 20 млн руб. каждая⁴.

И это лишь «вершина айсберга» антикоррупционной ответственности.

Однако, несмотря на серьезность санкции, реально взыскать многомиллионные штрафы удастся не всегда. Согласно данным Судебного департамента при Верховном суде

ИЛЬЯ ШЕНГЕЛИЯ,
юрист Южной дирекции юридической фирмы VEGAS LEX

Российской Федерации по вынесенным в 2012 г. судебным постановлениям за участие компаний в коррупции реально взыскано в бюджет только 8,6 % штрафов. В 2011 г. эта цифра составляла и того меньше – 7,4 %.

Обусловлено это, по всей видимости, практикой возбуждения соответствующих административных дел преимущественно на основании обвинительных приговоров за дачу взятки или совершение коммерческого подкупа связанными с компанией лицами. Такой приговор расценивается судьями как безусловное доказательство факта коррупции, а следовательно, и причастности к ней компаний, в пользу которых совершены преступления. Это же обстоятельство в дальнейшем затрудняет оспаривание наложенных штрафов в вышестоящих судах.

Тем более дожидаться вынесения таких приговоров позволяют шестилетние сроки давности привлечения организаций к административной ответственности за коррупцию.

Между тем длительность вынесения обвинительных приговоров позволяла компаниям вывести ликвидные активы, что препятствовало взысканию штрафов. Этому также способствует отсутствие у прокурора, которому принадлежит исключительная компетенция по возбуждению дел рассматриваемой категории, принимать обеспечительные меры для последующего реального взыскания штрафа и конфискации суммы незаконного вознаграждения.

Отметим, что подобные действия по выводу активов могут быть квалифицированы все тем же прокурором по уголовной статье как преднамеренное банкротство.

Еще одной причиной ухода от ответственности за причастность к коррупции являлась ликвидация компании, поскольку наличие возбужденного административного дела не препятствует ни началу, ни окончанию ликвидации или банкротства.

Подобным образом удалось избежать штрафов ООО «Регион», ликвидированному еще до возбуждения в отношении него дела в связи с вынесением приговора Ленинского суда города Тюмени от 16 августа 2011 г., которым директор компании признан виновным в даче взятки.

По всей видимости, именно в целях исключения подобных прецедентов Президиум Верховного суда Российской Федерации 10 апреля 2013 г. в Обзоре судебной практики указал на то, что привлечение юридического лица к ответственности не должно ставиться в зависимость от наличия обвинительного приговора в отношении связанного с ним лица, совершившего коррупционные действия. Также суд разъяснил, что факт коррупционных действий может быть отражен не только в приговоре, но и в постановлении суда или следователя о прекращении уголовного дела.

Следует отметить, что до вынесения обвинительных приговоров по фактам коррупции административные дела в отношении компаний возбуждались и ранее. Так, например, в Волгоградской области в 2010 г. основанием для возбуждения такого дела в отношении ООО «Теплокомфорт»

послужило только утверждение обвинительного заключения по факту дачи взятки учредителем этой организации. Но это были единичные случаи.

Безусловно, подобная практика возбуждения административных дел предоставит компаниям дополнительные шансы при отстаивании своей правоты в судах, когда обвинительный приговор, подтверждающий факт коррупции, еще не вступит в законную силу.

Тем более установление причастности компании к коррупции в рамках административного производства весьма ограничено. Оно проводится в более сжатые сроки, чем предварительное расследование, и по упрощенной процедуре. Кроме того, в его рамках не могут быть проведены оперативно-розыскные мероприятия, в том числе оперативный эксперимент, в ходе которого в основном и подтверждается факт передачи взятки.

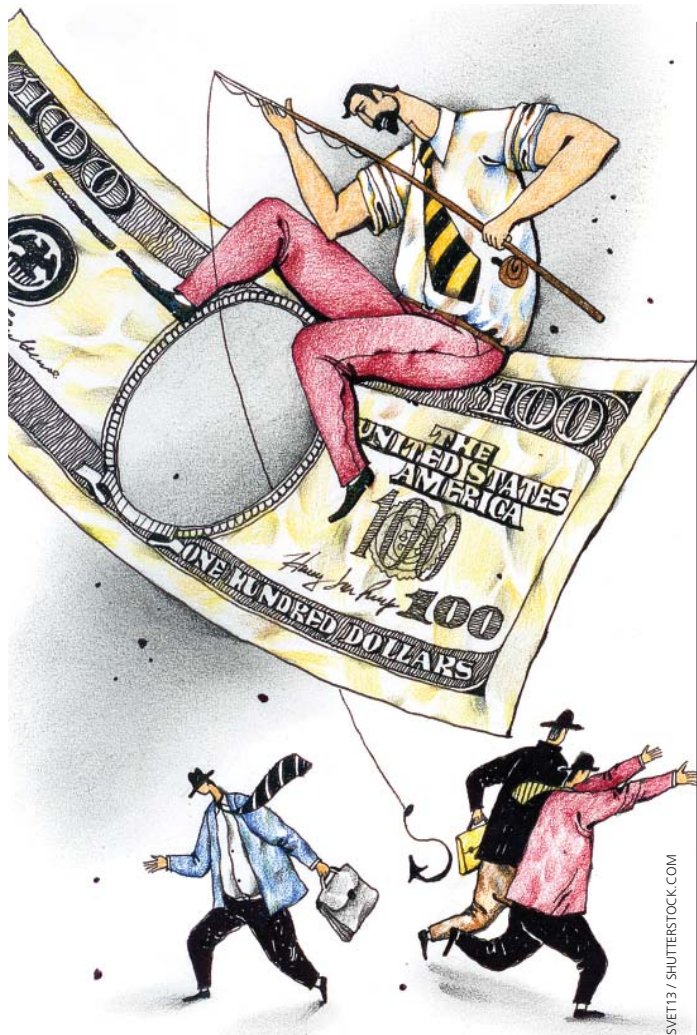
Однако эти трудности административного правосудия не исключают иных рисков, порождаемых неоднозначным характером применения в России ответственности юридических лиц за коррупцию.

Так, с мая 2011 г. юридическое лицо может поплатиться штрафом не только за передачу незаконного вознаграждения от ее имени или в ее интересах, но и за его предложение или обещание. Иными словами, наказания не удастся избежать, даже если преступление не доведено до конца, в том числе по воле непосредственного взяткодателя.

При этом следует учитывать, что уголовный закон освобождает от ответственности физическое лицо, если оно сообщило о факте коррупции в правоохранительные органы, способствовало расследованию или стало жертвой вымогательства. Однако от административной ответственности компанию это не спасет. Как следствие – значительные репутационные и многомиллионные потери в виде штрафов.

Такая ситуация не стимулирует российский бизнес способствовать раскрытию преступлений и сообщать о его факте: закон не освободит в этом случае компанию от ответственности и даже не уменьшит размер наказания. Наглядным примером является дело ООО «Диалог», которое судья в Орловской области в октябре 2012 г. привлек к ответственности за причастность к коррупции, несмотря на то что директору общества удалось избежать уголовного наказания из-за добровольного сообщения в правоохранительные органы о переданной им взятке.

Между тем в развитых иностранных юрисдикциях выработан более рациональный и сбалансированный подход борьбы с такими проявлениями коррупции. Так, британский антикоррупционный закон (UK Bribery Act) и американский закон о противодействии коррупции за рубежом (Foreign Corrupt Practices Act) предусматривают специальные преференции для корпораций, оказывающих содействие при расследовании коррупционных дел. Достаточно вспомнить дело фармацевтического гиганта Pfizer, который

В России предусмотрена ответственность юридического лица не только в случае, если взятка дана от его имени

самостоятельно начал расследование фактов взяточничества, совершенных своими сотрудниками, и сообщил об этом в Комиссию по ценным бумагам и биржам США. Это позволило в значительной степени сократить штрафы, примененные в дальнейшем к корпорации.

Отсутствие в российском праве подобных стимулирующих послаблений не только не способствует достижению целей государства в выявлении взяточничества, но и в значительной степени ущемляет права добросовестных участников (акционеров) и сотрудников компаний, которым действиями непосредственного коррупционера могут быть нанесены значительные убытки.

В этой связи особую важность имеет определение круга лиц, действия которых могут свидетельствовать о причастности компании к коррупции. Однако российское законодательство не дает на этот вопрос четкого ответа.

Так, в России предусмотрена ответственность юридического лица не только в случае, если взятка дана от его имени (то есть лицом со специальными полномочиями на представление интересов компании – как правило, директором организации), но и при наличии у организации только интереса в совершении коррупционного преступления.

Судебная практика при этом такое положение применяет не всегда единообразно.

К примеру, в октябре 2012 г. в Самарской области ООО «Планета» было привлечено к административной ответственности за покушение на коррупционные действия ее учредителем. В Свердловской области в ноябре 2012 г. ООО «СтройТрансИжиниринг-2» уличено в причастности к коррупции, совершенной ее работником – начальником строительного участка. В 2013 г. в Ямало-Ненецком автономном округе суд и вовсе привлек к ответственности ООО «Техноком» за передачу взятки в его интересах руководителем другой организации.

Однако в некоторых случаях судьи освобождают компании от наказания из-за отсутствия полномочий у ее работника, давшего взятку, действовать в интересах компании. Хотя таких случаев единицы: примером может служить вынесенное в январе 2012 г. постановление о прекращении административного дела в отношении ООО «Трансгазинвест-ПБ».

Подобная неопределенность, а также возможность ухода от наказания непосредственного взяткодателя при «дейтельном раскаянии» создает серьезные риски умышленной провокации передачи незаконного вознаграждения якобы от имени или в интересах компании с целью причинения ей репутационного и имущественного ущерба.

Ситуация усугубляется еще и тем, что на практике для привлечения компании к административной ответственности зачастую достаточно доказать только факт совершения правонарушения (в данном случае – передачу, обещание или предложение незаконного вознаграждения). При этом компания признается виновной, если будет установлено, что у нее имелась возможность для правомерного действия, но она не предприняла для этого все зависящие от нее меры.

Из этого следует, что для минимизации описанных рисков требуется комплексный подход к организации внутреннего контроля, в т. ч. построение работающей системы комплаенс, направленной на предупреждение фактов коррупции и выявление недобросовестных лиц не только внутри организации, но и в среде ее контрагентов. ●

1 См.: <http://www.genproc.gov.ru/anticor/doks/document-82921/>

2 См.: Федеральный закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции»

3 <http://old.prokuror-tula.ru/news/4699/>

4 <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-82989/>